

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

ДУДЧЕНКО ЗОЯ ФАДЕЕВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры консультативной психологии и психологии здоровья Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета, zoyadudchenko@yandex.ru

ZOYA F. DUDCHENKO

Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Counseling and Health Psychology of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Associate Professor at the Department of Psychological Support of Professional Activities of Saint Petersburg State University

ЗАПОЛЬСКИХ ИЛОНА НИКОЛАЕВНА

сотрудник Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОМВД России, ilonzapolskikh@mail.ru

ILONA N. ZAPOLSKIKH

Employee of the Temporary Detention Center for Juvenile Delinquents of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ПЕТРОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры педагогики, философии и права медико-биологического факультета Санкт-Петербургского Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова, penal@list.ru

NATALYA A. PETROVA

Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor at the Department of Pedagogy, Philosophy and Law of the Faculty of Medicine and Biology of North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov

УДК 364

СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

SOCIAL CHARACTERISTIC OF JUVENILE DELINQUENTS

Аннотация. В статье дана социальная характеристика несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в ЦВСНП в течение 2012–2017 годов. Представлен анализ среды их проживания, рассмотрены виды противоправных действий, в частности совершенных подростками из неполных семей. В заключительной части приведены современные методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних.

ABSTRACT. The article presents the social characteristic of juvenile delinquents who were detained at the Temporary Detention Center for Juvenile Delinquents of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation during 2012–2017. The analysis of the living environment of minors who committed offences is presented. The types of juvenile delinquencies during 2012–2017 were considered, including those committed by adolescents from incomplete families. The final part of the article shows modern methods and technologies for the prevention of juvenile delinquency.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несовершеннолетние правонарушители, социальная характеристика, технологии социальной работы.

KEYWORDS: juvenile delinquents, social characteristic, social work technologies.

Преступления несовершеннолетних служат свидетельством неблагополучия в обществе. Только при четком понимании ситуации, основанном на исследовании динамики, структуры правонарушений, изучении психолого-социальной характеристики подростков, возможна организация целенаправленной профилактики.

Среди совершивших правонарушения несовершеннолетних преобладают лица старшей возрастной группы — 16–17 лет. Доля лиц женского пола в среднем составляет около 7–9%. Поэтому правонарушения несовершеннолетних довольно часто рассматриваются как преступления среди юношей. Однако в последние годы отмечается рост правонарушений в отдельных регионах среди девочек-подростков.

В 2018 году с января по июль несовершеннолетними или с их участием было совершено 3,7% преступлений. Выявлено 22787 несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушения. Несмотря на снижение удельного веса преступлений среди несовершеннолетних за последнее десятилетие, обращает на себя внимание тяжесть совершенных действий. Группа подростков с делинквентным поведением требует особо пристального внимания не только со стороны служб, осуществляющих предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, но и социальных служб, в поле зрения которых могут попадать несовершеннолетние правонарушители [1; 5; 6; 7].

Основную нагрузку в области профилактической и воспитательной работы берут на себя Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). Минимальный возраст определяется ст. 20 УК, которая предусматривает уголовную ответственность лица, достигшего ко времени совершения преступления 16 лет. За некоторые преступления — их перечень приводится в ч. 2 ст. 20 УК РФ — установлен пониженный возраст уголовной ответственности: 14 лет.

В 1942 году в городе Мончегорске был создан детский приемник, главной задачей которого было предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и проведение среди них воспитательной работы. С 2003 года это Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ЦВСНП).¹

Центр ведет круглосуточный прием и осуществляет временное содержание несовершеннолетних, помещаемых по постановлению суда. В ЦВСНП могут находиться подростки в возрасте до 18 лет,

совершившие угоны, кражи, грабежи, а также самовольные уходы из дома, преступления против личности и другие правонарушения. Одновременное суточное пребывание возможно до 25 человек. В центре они находятся на полном государственном обеспечении, в соответствии с требованиями санитарных норм и правил обеспечены питанием, одеждой и необходимым инвентарем для продолжения обучения по программе среднеобразовательной школы.

В Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей регулярно проводится обучение сотрудников по вопросам взаимодействия, организации воспитательного процесса, что способствует налаживанию контакта с подростками, снижению их психологической напряженности.

В ЦВСНП с несовершеннолетними проводятся занятия на правовые, эстетические и идейно-патриотические темы, например, касающиеся истории России, о национальных музеях, здоровом образе жизни, вреде наркотиков, алкоголя, никотина и последствиях их употребления. Организуются различные конкурсы и спортивные турниры, воспитанниками выпускаются стенгазеты к праздникам, памятным датам и событиям. Психологом Центра осуществляется работа по психологическому сопровождению несовершеннолетних. Основными целями являются устранение последствий социальной дезадаптации детей и подростков, содействие в преодолении нарушений в развитии и отклонений в поведении. К работе привлекаются и специалисты Мончегорского городского центра социально-психологической помощи семье и детям.

Сотрудники ЦВСНП осуществляют профилактическую работу среди несовершеннолетних правонарушителей с учетом степени социальной и психолого-педагогической запущенности и общественной опасности. Уделяется внимание установлению причин безнадзорности, выявлению лиц криминальной направленности, вовлекающих подростков в совершение преступлений и антиобщественных действий. Психологическая помощь подросткам в ЦВСНП оказывается системно [3; 4; 7; 8; 9; 10].

В Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей Мончегорска проводилось исследование, целью которого было изучение социальной характеристики несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в Центре в течение 2012–2017 годов. Социальная характеристика несовершеннолетних правонарушителей связана с условиями формирования личности и жизнедеятельности. Это существенное дополнение к характеристике несовершеннолетних подростков, совершивших правонарушения, и имеет важное значение для разработки и осуществления мероприятий профилактики преступлений в данной возрастной категории.

¹ В 2017 году ЦВСНП г. Мончегорска отметил 75-летний юбилей.

Гипотезы исследования состояли в том, что 1) основную часть несовершеннолетних правонарушителей за изучаемый период составляют подростки из неполных семей; 2) в структуре правонарушений несовершеннолетних за период с 2012 по 2017 год первое место занимают преступления имущественного характера.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 277 несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в ЦВСНП. В 2012 году — 41 чел. (лица мужского пола — 32 чел; женского пола — 9 чел.); в 2013 году — 40 чел. (лица мужского пола — 34 чел; женского пола — 6 чел.); в 2014 году — 38 чел. (лица мужского пола — 31 чел; женского пола — 7 чел.); 2015 г. — 49 чел. (лица мужского пола — 40 чел; женского пола — 9 чел.); в 2016 году — 52 чел. (лица мужского пола — 47 чел; женского пола — 5 чел.); в 2017 году — 57 чел. (лица мужского пола — 51 чел; женского пола — 6 чел.);

84,8% (235 чел.) выборки составили лица мужского пола. Средний возраст подростков 16 лет.

Для сбора эмпирического материала и изучения социальной характеристики несовершеннолетних правонарушителей использовался метод анализа документации, далее полученные данные обрабатывались математическим методом.

Результаты и их обсуждение. Анализ выборки свидетельствует о существенном преобладании лиц мужского пола среди правонарушителей (2012 год — 78%; 2013 год — 85%; 2014 год — 81,6%; 2015 год — 81,6%; 2016 год — 90,4%; 2017 год — 89,5%). Лица мужского пола более склонны к риску, совершению противоправных действий. Однако с 2012 по 2015 год преступность среди несовершеннолетних девочек повысилась и колебалась около 19%. Только в 2016 и 2017 годах отмечается снижение показателя в среднем до 10%. (табл. 1).²

Анализ среды проживания подростков, которые находились в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в период с 2012 по 2017 год, показал, что в 2012 году 34,1% (14 чел.) подростков жили в детском доме; 26,9% (11 чел.) — в неполной семье; 19,5% (8 чел.) — в семье; 19,5% (8 чел.) — другое (проживание с отчимом или мачехой; дедушкой и бабушкой; опекуном). В 2013 году 27,5% (11 чел.)

несовершеннолетних правонарушителей проживали с отчимом или мачехой, дедушкой и бабушкой, опекуном; 25% (10 чел.) — в семье; 17,5% (7 чел.) находились в детском доме; 30% (12 чел.) — из неполных семей. В 2014 году 39,5% (15 чел.) — из неполных семей; 23,7% (9 чел.) проживали в семье; 21% (8 чел.) — с отчимом или мачехой, дедушкой и бабушкой; 15,8% (6 чел.) — из детского дома. В 2015 году 42,9% (21 чел.) были из неполных семей; 32,7% (16 чел.) жили в семье; 22,4% (11 чел.) — с отчимом или мачехой, дедушкой и бабушкой; 2% (1 чел.) — из детского дома. В 2016 г. 59,6% (31 чел.) — неполная семья; 26,9% (14 чел.) — проживание с отчимом или мачехой, дедушкой и бабушкой; 9,6% (5 чел.) — семья; 3,9% (2 чел.) — из детского дома. В 2017 году 49,1% (28 чел.) проживали в неполных семьях; 22,8% (13 чел.) — с отчимом или мачехой, дедушкой и бабушкой; 15,8% (9 чел.) — в семье; 12,3% (7 чел.) подростков были из детского дома (табл. 2).

Анализ среды проживания несовершеннолетних правонарушителей показывает, что имеется тенденция уменьшения количества подростков, совершивших противоправные действия, проживающих в семьях (в 2012 году — 19,5%; в 2017 году — 15,8%). Аналогичная ситуация прослеживается в отношении несовершеннолетних из детских домов: в 2012 году — 34,1% правонарушений; в 2017 году — 12,3%. Это может свидетельствовать о том, что в детских домах активно проводится профилактика правонарушений среди подростков.

Между тем наблюдается увеличение количества преступлений, совершенных подростками, проживающими в неполных семьях: в 2012 году — 26,9% правонарушений; в 2017 году — 49,1%.

Современная семья претерпевает изменения, отмечается устойчивая тенденция роста неполных семей за счет разводов, внебрачной рождаемости, семей с отчимом и др. Главными факторами неполной семьи, влияющими негативно на подростков, являются асоциальная обстановка в семье, нездоровый образ жизни, отсутствие духовно-нравственной атмосферы в семье. Воспитательный потенциал родителей резко снижается. В сложившейся ситуации практически отсутствует контроль за поведением подростков, не организована реальная помощь в учебе, не складываются доверительные отношения между родителями и детьми. Несовершеннолетние подростки предоставлены самим себе и подвержены влиянию асоциальных элементов, которые вовлекают их в противоправные действия, приобщают к психоактивным веществам. Формируются

² По данным МВД доля лиц женского пола среди несовершеннолетних правонарушителей в среднем составляет 7–9%.

Табл. 1

Соотношение несовершеннолетних правонарушителей по полу

Пол \ Год	2012		2013		2014		2015		2016		2017	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Мальчики	32	78	34	85	31	81,6	40	81,6	47	90,4	51	89,5
Девочки	9	22	6	15	7	18,4	9	18,4	5	9,6	6	10,5
Всего	41	100	40	100	38	100	49	100	52	100	57	100

Табл. 2

Среда проживания несовершеннолетних правонарушителей

Среда проживания	2012		2013		2014		2015		2016		2017	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Семья	8	19,5	10	25	9	23,7	16	32,7	5	9,6	9	15,8
Неполная семья	11	26,9	12	30	15	39,5	21	42,9	31	59,6	28	49,1
Детский дом	14	34,1	7	17,5	6	15,8	1	2	2	3,9	7	12,3
Другое (опекуны, бабушка/дедушка)	8	19,5	11	27,5	8	21	11	22,4	14	26,9	13	22,8
Всего	41	100	40	100	38	100	49	100	52	100	57	100

Табл. 3

Виды правонарушений за период 2012–2017 годов

Виды правонарушений	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления имущественного характера	60,3%	77,5%	93%	104%	78,7%	66%
Административные нарушения	19,2%	37,5%	36,5%	24,4%	23,1%	31%
Преступления против личности	31,6%	35%	28,5%	40,6%	13,4%	16%

* На одного подростка, находящегося в ЦВСНП, может приходиться несколько правонарушений.

нарушения правового сознания. Асоциальная семья тоже может выступать фактором криминализации подрастающего поколения.

В структуре правонарушений за период с 2012 по 2017 год, совершенных подростками, независимо от среды проживания, первое место занимают преступления имущественного характера (хищение, кражи, вымогательства, повреждение чужого имущества, угоны, незаконное проникновение в чужое жилище). В 2012 году — 60,3% правонарушений от числа всех преступлений в 2012 году; в 2013 году — 77,5%; в 2014 году — 93%; в 2015 году — 104%; в 2016 году — 78,7%; в 2017 году — 66%. Причины различные: экономическое положение семьи, влияние компании («пошел за компанию», «просто так»).

Затем идут преступления против личности, которые связаны с причинением телесных повреждений, угрозы убийства, насильственные действия по отношению к другому лицу (табл. 3).

В 2012 году — 31,6% правонарушений от числа всех преступлений в 2012 году; в 2013 году — 35%; 2014 году — 28,5%; 2015 году — 40,6%; 2016 году — 13,4%; 2017 году — 16%. Зачастую подростки, не имея достаточного опыта в межличностных отношениях, отстаивают свое мнение и взгляды только в драках. Можно отметить тенденцию уменьшения количества правонарушений против личности в 2017 году, по сравнению с предыдущими годами (например, в 2015 году — 40,6% от числа всех преступлений).

Третье место занимают административные правонарушения, которые включают самовольные уходы, нарушения общественного порядка, мелкое хищение. В 2012 году — 19,2% от числа всех преступлений в 2012 году; в 2013 году — 37,5%; 2014 году — 36,5%; 2015 году — 24,4%;

2016 году — 23,1%; 2017 году — 31%. Дети уходят из детского дома в поисках семейного уюта, любви, заботы, из семей — из-за отсутствия взаимопонимания с взрослыми, с которыми они живут. Возможно, когда в семье появляется мачеха или отчим, ребенку кажется, что его предали, он начинает себя считать лишним, ему не хватает внимания.

В большинстве случаев для несовершеннолетнего преступника характерно антиобщественное поведение: демонстрация пренебрежительного отношения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, порча общественного имущества и т.д.); следование отрицательным питейным традициям, пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, участие в азартных играх; бродяжничество, систематические побег из дома, учебно-воспитательных учреждений; половая распущенность; проявление злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения; постоянные ссоры в семье, терроризирование родителей и других членов семьи; культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся успехами в учебе, дисциплинированным поведением; привычка к присвоению всего, что плохо лежит, что можно безнаказанно отнять у слабого.

Поскольку основную часть несовершеннолетних правонарушителей составляют подростки из неполных семей, была изучена структура их преступлений за период с 2012 года по 2017 год. В 2012 году подростки, проживающие в неполной семье, совершили 41,3% преступлений от числа всех правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в частности 19,4% преступлений имущественного характера. Это хищение, кражи, вымогательства, повреждение чужого имущества, угоны, незаконное проникновение в чужое

Виды правонарушений, совершенных подростками из неполных семей, за период 2012–2017 годов

Виды правонарушений	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления имущественного характера	19,4%	20%	34,5%	51,1%	46%	32%
Административные нарушения	4,8%	25%	10,5%	14,2%	5,8%	17%
Преступления против личности	17,1%	7,5%	16%	20,4%	9,6%	8%
Всего правонарушений**	41,3%	52,5%	61%	85,7%	61,4%	57%

* На одного подростка из неполной семьи может приходиться несколько правонарушений.

** От общего количества правонарушений, совершенных всеми подростками в данном году.

жилище. Преступления против личности, связанные с причинением телесных повреждений, угрозы убийства, насильственными действиями по отношению к другому лицу, составили 17,1%. Административные правонарушения, включающие самовольные уходы, нарушение общественного порядка, мелкое хищение — 4,8% (табл. 4)

Подростки, проживающие в неполной семье, в 2013 году совершили 52,5% правонарушений от числа всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Преступления имущественного характера составили 20%; административные нарушения — 25%; преступления против личности — 7,5%.

В 2014 году подростки, проживающие в неполной семье, совершили 61% преступлений от числа всех правонарушений, совершенных несовершеннолетними, причем 34,5% приходится на преступления имущественного характера; затем следуют преступления против личности — 16%; 10,5% составляют административные преступления.

Аналогичная картина была и в 2015 году. Всего подростками, проживающими в неполной семье, совершено 85,7% правонарушений от числа всех преступлений несовершеннолетних. Более половины (51,1%) — это преступления имущественного характера; 20,4% — правонарушения против личности; 14,2% составляют административные преступления.

Дети, проживающие в неполной семье, в 2016 году совершили 61,4% преступлений от числа всех правонарушений подростков. На преступления имущественного характера приходится 46%; 9,6% правонарушений было совершено против личности; административных — 5,8%.

В 2017 году подростки, проживающие в неполной семье, совершили 57% правонарушений от числа всех преступлений несовершеннолетних. Больше всего было преступлений имущественного характера — 32%; на второе место вышли административные правонарушения — 17%; преступления против личности составили 8%.

В качестве итога можно сказать, что как в общей картине правонарушений, совершенных несовершеннолетними, на первое место выходят преступления имущественного характера, так и в отдельной социальной группе подростков, проживающих в неполной семье, основную часть правонарушений составляет этот тип преступлений.

В последние годы отмечается тенденция среди несовершеннолетних к независимой от взрослых жизни. В связи с этим преступления материального характера составляют основную долю правонарушений несовершеннолетних, о чем и свидетельствуют данные проведенного исследования. Корыстно-насильственные преступления подростков — кражи, грабежи, разбой — сегодня представлены в более агрессивной и жестокой форме. Основными предметами удовлетворения корыстных целей становятся автомашины, радио- и фототовары, драгоценности, ценные бумаги, деньги.

Выводы. Исследование, проведенное в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, позволяет сделать следующие выводы: 1) большая часть правонарушений совершается подростками из неполных семей, значительно меньше нарушали закон в последние годы те, кто проживал в детских домах; 2) в структуре правонарушений за период с 2012 по 2017 год, совершенных подростками, независимо от среды проживания, первое место занимают преступления имущественного характера; затем идут преступления против личности, на третьем месте — административные проступки.

Результаты проведенного исследования социальной характеристики несовершеннолетних правонарушителей свидетельствуют о необходимости усиления профилактической работы с подростками групп риска, поиска ее новых технологий.

В пособии, подготовленном А.Г. Болеловой для специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений подростков, «Современные методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних» представлены материалы по диагностике девиантного поведения в аспекте профилактики правонарушений; дана общая характеристика методов и технологий такой профилактики; показаны инновации.

К технологиям раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних относятся:

1. Технологии межведомственной междисциплинарной работы с детьми, будущими родителями, беременными женщинами, семьями (с детьми и без детей) для профилактики возможности формирования семейного неблагополучия (первичной профилактики семейного неблагополучия): технологии укрепления семьи и семейного благополучия; формирования ответственного родительства; здорового

образа жизни; укрепления репродуктивного здоровья юношей и девушек; профилактики инфекций, передающихся половым путем; предупреждения ранней сексуальной активности; профилактики девиантного поведения; формирования ценностей семейной жизни; создания служб правовой помощи, детям, подросткам, семье.

2. Технологии раннего выявления семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации (вторичной профилактики семейного неблагополучия или технологии раннего вмешательства).

3. Технологии межведомственной междисциплинарной коррекционно-реабилитационной работы с семьей с детьми, находящейся в трудной жизненной ситуации, для профилактики социального сиротства (третичной профилактики семейного неблагополучия).

4. Технологии межведомственного взаимодействия социальных партнеров при решении проблем семейного неблагополучия и социального сиротства.

5. Технологии выработки системы единой унифицированной документации при регистрации, постановке на учет, разработке программ профилактики, реабилитации и сопровождения социально неблагополучных семей.

6. Технологии организации досуга несовершеннолетних.

7. Технологии активного вовлечения несовершеннолетних в общественную жизнь.

8. Технологии правового просвещения несовершеннолетних.

9. Технологии оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в социальной адаптации.

10. Технологии формирования у несовершеннолетних ценности здорового образа жизни, модели безопасного поведения.

11. Технологии сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей из неблагополучных семей.

12. Технологии психолого-педагогического и медико-социального сопровождения, учащихся в условиях специальной коррекционной школы для детей и подростков с отклонениями в развитии и девиантным поведением.

13. Технологии профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних.

14. Технологии социализации детей с трудностями в социальной адаптации.

15. Технологии социальной адаптации и интеграции несовершеннолетних к жизни в открытом социуме в условиях интернатного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

16. Медиативные технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних [2].

Технологии непосредственного предупреждения преступности и предупреждения рецидива включают:

1. Восстановительные технологии с использованием процедуры посредничества в восстановлении отношений конфликтующих сторон, преодолении различных форм отчуждения, налаживания

нарушенных социальных связей. Ситуации, в решении которых используются восстановительные программы в образовательных организациях: конфликты между учащимися; конфликты между педагогами и учащимися; конфликты между педагогами и родителями; конфликты между администрацией, учащимися и родителями. Ситуации, в решении которых используются восстановительные программы в семьях, находящихся в социально опасном положении: семейные конфликты; уходы из дома несовершеннолетних; жестокое обращение в семье; определение места жительства ребенка (борьба за ребенка между значимыми взрослыми); возвращение в семью несовершеннолетнего, ранее помещенного в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних или закрытое учреждение для детей (колонию, ЦВСНП, СУВУ ЗП).

2. Медико-психологические и психотерапевтические технологии, направленные на оказание помощи несовершеннолетним в осознании и преодолении барьеров (эмоциональные, когнитивные и поведенческие), препятствующих пониманию необходимости изменения форм собственного поведения. Оказание помощи подросткам в развитии здоровых, адаптивных форм поведения (психотерапевтическая группа, психоанализ и пр.).

3. Технологии социальной практики, которые направлены на создание в образовательных организациях условий для организации досуговой или внеучебной занятости «трудных» подростков с набором мероприятий, охватывающих весь спектр профилактической работы с учетом их психологических особенностей. Социальная практика может принимать различные виды и формы деятельности, охватывающие разнообразные направления: работа в трудовых отрядах; по благоустройству дворов, улиц города; ремонт спортивных сооружений и инвентаря; озеленение и обустройство парков; выполнение реальных заказов в школьных мастерских; оказание помощи тем, кто нуждается в ней (дети в детских домах, пожилые люди в домах престарелых, малообеспеченные, животные и т.д.). Социальная практика может помочь подростку: найти для себя различные способы выстраивания делового общения (научиться контактировать с взрослыми людьми, представлять себя, знакомиться, договариваться, сотрудничать, быть полезным); изучать современный социум и искать свое место в нем; узнать об интересующей профессии, попробовать себя на рабочем месте; получить ремесленные навыки; научиться нести ответственность за выбранное дело и доводить задуманное до реализации; развивать деловые отношения с другими людьми; развивать эмпатию и умение видеть социальные проблемы и приносить пользу людям и пр.

4. Медико-биологические технологии, ориентированные на нормализацию нарушенного физического, психического развития, биохимического и физиологического функционирования.

5. Реабилитационные технологии с целью оказания социальной и психолого-педагогической помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы [2].

1. Баскакова А. В., Данилова М. В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 551–554.
2. Болелова А. Г. Современные методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних. Электронный справочник специалиста системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Профилактика зависимостей. 2016. № 1 (5). С. 1–37.
3. Дудченко З. Ф. Отношение населения к проблеме потребления алкоголя // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2008. Вып. 2, т. 10. С. 64–68.
4. Дудченко З. Ф., Запольских И. Н. Психологическая помощь подросткам в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Материалы междунар. научн.-практ. конф. 21–22 апреля 2016 г. «Психологическая социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» / СПбГИПСР. СПб., 2016. С. 171–174.
5. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер, 2011. 354 с.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2019 года: статистич. сб. [Электронный ресурс]. М., 2019. 52 с. Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/16523390/> (дата обращения: 19.04.2019).
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июль 2018 года: статистич. сб. [Электронный ресурс]. М., 2018. 52 с. Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/14070836/> (дата обращения: 19.04.2019).
8. Свинцицкая Т. А. Профилактика девиантного поведения подростков в социальной работе // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1224–1226.
9. Федеральный Закон № 120 от 24.06.1999. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (принят Государственной Думой 21.05.1999.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-sistemy-profilaktiki-beznadzornosti-120-fz/> (дата обращения: 19.04.2019).
10. Юсупов А. К. Уголовно-правовые проблемы по вовлечению несовершеннолетних в преступления экстремизма // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013 № 3 (18). С. 49–51.

References

1. Baskakova A. V., Danilova M. V. Kharakteristika osnovnykh prichin soversheniya pravonarusheniy nesovershennoletnimi [Characteristics of the main causes of juvenile delinquencies]. *Molodoy uchenyy — Young Scientist*, 2014, (20), pp. 551–554 (in Russian).
2. Bolelova A. G. «Sovremennyye metody i tekhnologii profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh». Elektronnyy spravochnik spetsialista sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh [«Modern methods and technologies for the prevention of juvenile delinquency». Electronic reference book of a specialist in the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency]. *Profilaktika zavisimostey — Prevention of Addictions*, 2016, 5 (1), pp. 1–37 (in Russian).
3. Dudchenko Z. F. Otnosheniye naseleniya k probleme potrebleniya alkogolya [Attitude of the population to the problem of alcohol consumption]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2008, 10 (2), pp. 64–68 (in Russian).
4. Dudchenko Z. F., Zapolskikh I. N. Psikhologicheskaya pomoshch podrostkam v Tsentre vremennogo sodержaniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley [Psychological assistance to adolescents in the Temporary Detention Center for Juvenile Delinquents]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologo-sotsialnaya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya»* [Proc. of the International Scientific and Practical Conference «Psychological and Social Work in the Modern Society: Issues and Solutions»]. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work Publ., 2016, pp. 171–174 (in Russian).
5. Zmanovskaya Ye. V., Rybnikov V. Yu. *Deviantnoye povedeniye lichnosti i gruppy* [Individual and group deviant behaviour] St. Petersburg: Piter Publ., 2011. 354 p. (In Russian).
6. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar-mart 2019 goda* [A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January — March 2019] (in Russian). Available at: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/16523390/> (accessed 19.04.2019).
7. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar-iyul 2018 goda* [A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January — July 2018] (in Russian). Available at: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/14070836/> (accessed 19.04.2019).
8. Svintitskaya T. A. Profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov v sotsialnoy rabote [Prevention of deviant behaviour of adolescents in social work]. *Molodoy uchenyy — Young Scientist*, 2015, (11), pp. 1224–1226 (in Russian).
9. *Federalnyy zakon ot 24 iyunya 1999 goda N120 «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh»* [Federal Law of the Russian Federation No. 120 of June 24, 1999 «On the fundamentals of the system of juvenile neglect and delinquency prevention»] (in Russian). Available at: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-sistemy-profilaktiki-beznadzornosti-120-fz/> (accessed 19.04.2019).
10. Yusupov A. K. Ugolovno-pravovyye problemy po вовлечениyu nesovershennoletnikh v prestupleniyakh ekstremizma [Criminal law problems on the involvement of minors in the crimes of extremism]. *Vserossiyskiy zhurnal nauchnykh publikatsiy — The All-Russian Journal of Scientific Publications*, 2013, 18 (3), pp. 49–51 (in Russian).